

Марина Белкина

*Люблю,
не брошу*

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Редактор серии *Полина Корицкая*
Иллюстрация на переплете *Анны Маркиной*

Белкина, Марина.
Б43 Люблю, не брошу / Марина Белкина. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206877-5

Москва-сити.
Модный телеканал.

Звездные ведущие, пресыщенные успехом, от скуки спорят на нового члена команды. Продюсер Нина кажется такой легкомысленной... Никто даже не догадывается, что она — мама особенного, «солнечного» ребенка.

Нина идет сквозь интриги и сплетни с высоко поднятой головой. Коллеги не понимают, в чем ее сила, пока глупый спор не принимает неожиданный оборот...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206877-5

© Коростелева М.Н., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Ирине, маме Алсу. Ольге, маме Сони.
Ольге, маме Леши. Никите и его маме
Ирине, а также всем мамам особенных
детей, у которых все будет хорошо.
Воспитатнику Свято-Софийского
социального дома Архипу Талалаеву,
который дает мне
гораздо больше, чем я ему.*

Пролог

На скамейке под козырьком автобусной остановки сидит мужчина, похожий на цыгана. Смуглая рука с крупными ногтями крепко держит потрепанную дорожную сумку. Архип подходит к дядьке своей танцующей походкой и улыбается. У сына манера: прилечь к незнакомцу на улице — не уведешь.

Старушка, сидящая на другом краю скамьи, качает головой:

— Дочка, это ты такого родила?

Люди разные.

Цыган гладит Архипа по легким светлым волосам и смотрит на меня.

— Вы простите, что я обращаюсь. Кошелек вытащили, домой надо, а билет не на что купить. Не хватает двух тысяч.

«Развод? А вдруг нет? Или?.. — Я начинаю размышлять. — Да за две тысячи рублей мы на два занятия с логопедом сходим!»

Марина Белкина

Тяну Архипа за руку — а сын встал как вкопанный, в лицо дядьке заглядывает. Понравился. И как Архип их выбирает?

Цыган улыбается, а в глазах — все горе мира. И, главное, по голове Архипа все гладит ручищами своими. Такими только людей душишь... Я тяну из сумочки деньги, сую их цыгану, а сама хватаю брыкающегося Архипа в охапку — и к автобусу.

— Спасибо вам, — кричит. — Я все верну! Вы мне телефон свой скажите!

«Вернешь, — думаю, — конечно...»

Надо же быть такой дурой сердобольной. Но номер дала.

Через две недели мне на карточку пришли деньги, а на телефон сообщение: «Спасибо, что моего папу спасли! Его в Москве ограбили, двое суток проскитался. Он сердечник, таблетки почти кончились. Вас и вашего сына нам Господь послал! Как зовут мальчика? Я за него молиться буду!»

У моего сына синдром Дауна.

Он — солнечный ребенок.

Мой сын никогда не станет великим математиком и не будет юристом в модной иностранной конторе. Он другой.

У Архипа вместо линий сердца и ума на руке всего одна. Умный сердцем, он чувствует то, чего не понять.

Глава 1

Июль 2018 года

Лешка Антонов зверски опаздывал на эфир. Знал, что Коля прикроет, но прайм-тайм — самая рейтинговая программа информационного вечера. Положение на грани фола. Причина для опоздания уважительная — фитнес-тренировка. В их спортивный клуб с мастер-классами прикатила личный тренер голливудских звезд такого формата, как Дженнифер Лоуренс и кто-то там из «Игры престолов», а руководство клуба презентовало Лешке бесплатную тренировку. Работа лицом популярной программы приносила свои бонусы. Тренерша Лешке понравилась: на голове дреды, под мышками кусты — за естественность выступает, продвинутая. Фигура высший класс, бицепс в два раза больше, чем у него. Такие банки! Впрочем, в смысле комплекса упражнений Америки для него не открыла. Как ни крути, а в фитнесе Лешка и сам профи.

Марина Белкина

Над раскаленным проспектом плыло марево, в котором огни машин смешивались с визгом тормозов и воплями клаксонов. Лешка вынырнул из подземного перехода и пересек велодорожку. Сначала разрыли полцентра, как будто искали библиотеку Петра Первого, Ивана Грозного. Или кого там? Потом велодорожками со всех сторон обложили, фашисты, — машину негде припарковать. А зачем они нужны, эти велодорожки? Что он, из Выхина до работы должен педали крутить? С другой стороны, заднюю поверхность бедра так нехило прокачать можно. Лешка как раз сейчас в зале над бедром сзади работал.

— Вхожу в здание! — прокричал он в айфон, влетая по ступенькам башни, где располагался их канал.

Пиликнул электронным пропуском на проходной. Лифт поднял его на пятый этаж, и Лешка в два прыжка очутился в гримерке.

— Где ты ходишь? — подскочила гримерша Светочка, блондинка средних лет с ультрамодной стрижкой.

— Спокойно, знаешь, что самое главное в танке?

— И знать не хочу! — отрезала Светочка. — Переодеваться, живо!

Люблю, не брошу

Лешка шагнул за ширму и, не задвигая ее, стянул майку. А что такого? Пусть Светочка посмотрит, много она хорошего-то в жизни видела?

Отглаженная рубашка, галстук, пиджак прямо поверх шорт — все равно в кадре не видно. Лешка уселся перед зеркалом с горящими лампами по периметру. Хорош, как бог, и без всякого грима!

Светочка колдовала над прической, кружа вокруг — в одной руке расческа, в другой лак, — окутывала Лешку удушливым облаком.

— Ну все! — он вскочил.

— Куда? А грим?

У студии на Лешку, как пираньи на кусок мяса, набросились коллеги. Техник вешал «звук», вездесущая Светочка припудривала, администратор с рацией прыгал вокруг, поддерживая общее ощущение паники.

— Вся информация у Николая, пока реклама идет, почитаешь, — напутствовала редактор Кира. — У нас засада!

Засада перед эфиром была всегда. Обстановка напоминала приемный покой больницы сразу после катастрофы: кто-то кричал, что «все пропало» и «мы все умрем», кому-то даже тащили кислородную подушку. Адреналин зашкаливал. Некоторые ради такого драйва с парашютом прыгают, а Лешке еще и зарплату платят! Это ли не везение?

Марина Белкина

— Полминуты до конца рекламы!

— Все, пошел!

Лешка шагнул за дверь, как в открытый космос.

— Эй, подожди! А «ухо»?

Вокруг большого круглого стола прохладной студии располагались три стационарных камеры, и еще одна сверху, летала на «кране». Соведающий Лешки — Коля, одарил его долгим испытующим взглядом и передал несколько листов формата А4, скрепленных степлером. Осталось только поправить прическу, одернуть пиджак и можно приземляться рядом.

Гостю студии, пожилому мужчине с замысловатой укладкой и сизым носом, на вид было все сто двадцать лет. «Да полегче гребешком-то, у меня там не сады!» — вспомнил Лешка сказку Филатова, которую читал при поступлении в «Щуку». Есть у Коли слабость — таскать на эфиры этаких нафталиновых старцев, деятелей науки. На канале недавно поменялось руководство, и с тех пор, как продюсера их программы «ушли», темы и гостей выбирал соведущий.

— Десять секунд! — из микрофона эфирки, словно глас с небес, раздался голос режиссера.

Люблю, не брошу

«Ухо»-то забыл как назло! Не то чтобы Лешка не готовился к программам... По крайней мере, уж кто будет в гостях узнавал у редактора всегда. Но тут эта тренировка, в соцсетях куча запросов на добавление в друзья, надо было рассортировать — люди же ждут, волнуются. Ничего, выкрутится как-нибудь, он же профи. Лешка устался в шпаргалку.

«Калинин Денис Аркадьевич. Главный врач частной наркологической клиники», — прочитал он.

Скандал в наркологической клинике, о котором он сегодня слышал в новостях. Кажется, там нарकोши напали на медсестру, взломали шкаф с лекарствами. Вечеринку, в общем, устроили. А теперь медсестра в больнице в тяжелом состоянии. К тому же один из торчков оказался сыном известной певицы, что, бесспорно, служило подогревом всей этой истории.

— Это «Московский вечер», мы продолжаем, — сказал Коля на свою камеру и повернулся к гостю: — После майских указов вас обязали поднять зарплату медперсоналу, как это сказалоcь на расходах на лекарства?

— Ну, с лекарствами вашим пациентам перебарщивать не стоит, — Лешка перехватил подачу и включился в игру.

Это была фишка их тандема: Коля докапывался до сути, знал все нюансы, грамотно троллил, а Лешка играл роль тупой блондинки, которая с наивностью, граничащей с идиотизмом, задает неудобные вопросы.

— Скажите, в частных клиниках пациентов так же строго контролируют, как в государственных? — продолжал Лешка. — Вы их к кроватям привязываете?

— Что вы? Наши пациенты очень мирные! — Гость обиженно шмыгнул сизым носом.

Вот до чего же все главврачи на своих пациентов похожи! Брал Лешка как-то интервью у главврача психиатрической больницы, так он к собеседнику всегда в профиль поворачивался и при этом прямо в глаза смотрел. А этот точно нюхает с таким-то носом, к бабке не ходи!

— Дерутся они часто? Случаи поножовщины раньше были? — строго спросил Лешка.

— Какие драки? Какая поножовщина? — Седые брови гостя поползли вверх. — И с лекарствами мы не перебарщиваем, совсем наоборот! Активно внедряем новую, не побоюсь этого слова, революционную программу по моей авторской методике, на основе которой я защитил докторскую диссертацию. Одна из ее частей — танцевальная

Люблю, не брошу

терапия. Вы знаете, у нас полностью изменились показатели! Например, есть у нас пациентка — звезда культового детского фильма полностью избавилась от депрессии и встала на ноги!

— Мажоры, значит, — прищурился Лешка.

Гость изумленно пошевелил косматыми бровями и стал похож на обиженную сову.

— Для тех наших телезрителей, которые только что к нам присоединились, — с нажимом сказал Коля, — я напоминаю, что у нас в гостях сегодня Викентий Игоревич Тарасов, доктор наук, главврач дома престарелых, а также представитель общественного движения «Счастье третьего возраста». Викентий Игоревич, вы сейчас упомянули звезду черно-белого кино Аллу Окуневскую, неужели никаких таблеток, только танцы? Расскажите подробнее о вашей авторской методике.

— О, прошу вас, только без имен, это конфиденциальная информация, мы не имеем права...

Лешка чуть из кадра не выпал. Бабульки и дедульки, божьи одуванчики, как и этот Викентий Игоревич, а он — драки, поножовщина! Лешка ошарашенно посмотрел на телесуфлер, на котором белым по черному было написано правильное имя гостя, потом на шпаргалку, которую дал